

Вестник НГУЭУ. 2022. № 1. С. 52–67

Vestnik NSUEM. 2022. No. 1. P. 52–67

Научная статья

УДК 338.43:332.1

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-1-052-067

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Шелковников Сергей Александрович¹, Макурина Юлия Александровна²,
Петухова Марина Сергеевна³, Афанасьева Татьяна Алексеевна⁴

^{1,2,4} *Новосибирский государственный аграрный университет*

³ *Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики*

¹ shelkovnikov1@rambler.ru

² mak-july@yandex.ru

³ russian_basket11@mail.ru

⁴ t-afanasieva@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт трактовки понятия «сельские территории», связанный с неоднозначностью его конструкции. Указаны подходы к разделению поселений на городские и сельские. Систематизирован подход к типам поселений, используемый в России. Выделены базовые критерии, используемые для типизации неурбанизированных территорий в Российской Федерации и в методологии ОЭСР. Проанализированы основные демографические тенденции Новосибирской области. Проведена типизация сельских территорий региона по ряду показателей, используемых отечественными и зарубежными исследователями.

Ключевые слова: сельские территории, сельская местность, поселение, сельский населенный пункт, сельское население, типизация сельских поселений

Для цитирования: Шелковников С.А., Макурина Ю.А., Петухова М.С., Афанасьева Т.А. Сельские территории как объект управления социально-экономическими системами: отечественный и зарубежный опыт // Вестник НГУЭУ. 2022. № 1. С. 52–67. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-1-052-067.

Original article

RURAL TERRITORIES AS AN OBJECT OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Shelkovnikov Sergey A.¹, Makurina Yuliya A.²,
Petukhova Marina S.³, Afanasieva Tatyana A.⁴

^{1,2,4} *Novosibirsk State Agrarian University*

³ *National Research University Higher School of Economics*

¹ shelkovnikov1@rambler.ru

² mak-july@yandex.ru

³ russian_basket11@mail.ru

⁴ t-afanasieva@mail.ru

© Шелковников С.А., Макурина Ю.А., Петухова М.С., Афанасьева Т.А., 2022

Abstract. The article considers the domestic and foreign experience of interpretation of the concept of «rural territories», associated with the ambiguity of its design. The approaches to the division of settlements into urban and rural are indicated. The approach to the types of settlements used in Russia is systematized. The basic criteria used for the typification of non-urbanized territories in the Russian Federation and in the OECD methodology are highlighted. The main demographic trends of the Novosibirsk region are analyzed. The typification of rural areas of the region according to a number of indicators used by domestic and foreign researchers was carried out.

Keywords: rural territories, rural area, settlement, rural locality, rural population, typification of rural settlements

For citation: Shelkovnikov S.A., Makurina Yu.A., Petukhova M.S., Afanasieva T.A. Rural territories as an object of management of socio-economic systems: domestic and foreign experience. *Vestnik NSUEM*. 2022; (1): 52–67. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-1-052-067.

Несмотря на тенденции урбанизации, характерные для последнего столетия в России, сельские территории по-прежнему играют огромную роль в развитии страны.

Устойчивое развитие многих регионов не только в России, но и за рубежом, определяется развитием сельских территорий, которые обеспечивают продовольственную безопасность, повышение конкурентоспособности экономики территории и рост благосостояния населения.

В последние годы в стратегических целях государственной политики Российской Федерации повышенное внимание уделяется развитию сельских территорий.

Актуальность темы настоящего исследования обусловливается тем, что изучение зарубежного и отечественного опыта привело к появлению большого числа трактовок понятия «сельские территории». Разнообразие используемых подходов свидетельствует о неоднозначности данной категории.

Материалы и методы

Цель исследования заключается в определении сущности понятия «сельские территории» как объекта управления социально-экономическими системами.

Объектом исследования являются такие понятия, как «сельские территории», «сельская местность», «сельские поселения», «сельский населенный пункт» и другие схожие словосочетания.

Предметом исследования выступают отдельные стороны объекта, его свойства и особенности, играющие важную роль в их устойчивом развитии и имеющие как в научной литературе, так и в действующих нормативно-правовых документах спорные обоснования.

Научно-методической основой исследования послужили положения, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных ученых по вопросам понятия и типизации сельских территорий.

В процессе исследования использовались такие методы научного познания, как монографический, абстрактно-логический и системный анализ.

Результаты

В ходе муниципальной реформы 2006 г. в нашей стране был выделен новый тип муниципального образования – «сельское поселение», под которым понимается «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [11]. Таким образом, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления с РФ» все поселения России были поделены на городские и сельские.

Интересен тот факт, что сельское поселение с точки зрения законодательства является одним из типов муниципальных образований, и с этой точки зрения может использоваться как синоним «сельской территории». В то же время в современной науке и практике сельские территории рассматриваются чаще всего без привязки к конкретным видам управления. Однако понятие «сельские территории», как правило, трактуются гораздо шире, нежели «сельское поселение» или «сельский населенный пункт».

Более того, разграничению на сельские и городские подлежат не столько территории, сколько населенные пункты и их жители. Данная ситуация является отражением понятийной разобщенности, характерной для категории «сельские территории».

Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой сельская территория – это населенный пункт, находящийся в сельской местности, в котором большинство жителей работает в сфере сельского хозяйства.

Современные тенденции в науке и практике общих определений свидетельствуют об узости данной позиции. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть основные подходы к трактовке понятия «сельская территория».

Классическими признаками разделения населенных пунктов на городские и сельские являются такие показатели, как численность населения, плотность расселения и характер занятости населения (рис. 1).

Классификация сельских населенных пунктов по функциям в рыночных условиях претерпела изменения: к сельскохозяйственным добавились промышленные, транспортные, рекреационные.

Классический термин «сельская местность» достаточно изучен в работах как отечественных (Т.И. Заславская, М.А. Шабанова, Т.Г. Нефедова и др.), так и зарубежных (П. Жорж, Д. Энъеди, Р. Чамберс) ученых.

По мнению А.В. Мерзлова, руководителя Центра устойчивого развития сельских территорий при РГАУ МСХА им. Тимирязева, и его соавторов Н.В. Чепурных и А.Л. Новоселова, понятие сельская местность включает в себя обитаемую местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельское население и овеществленные плоды предшествующего труда людей, т.е. разнообразные элементы материальной культуры и основные производственные фонды на данной территории [12].

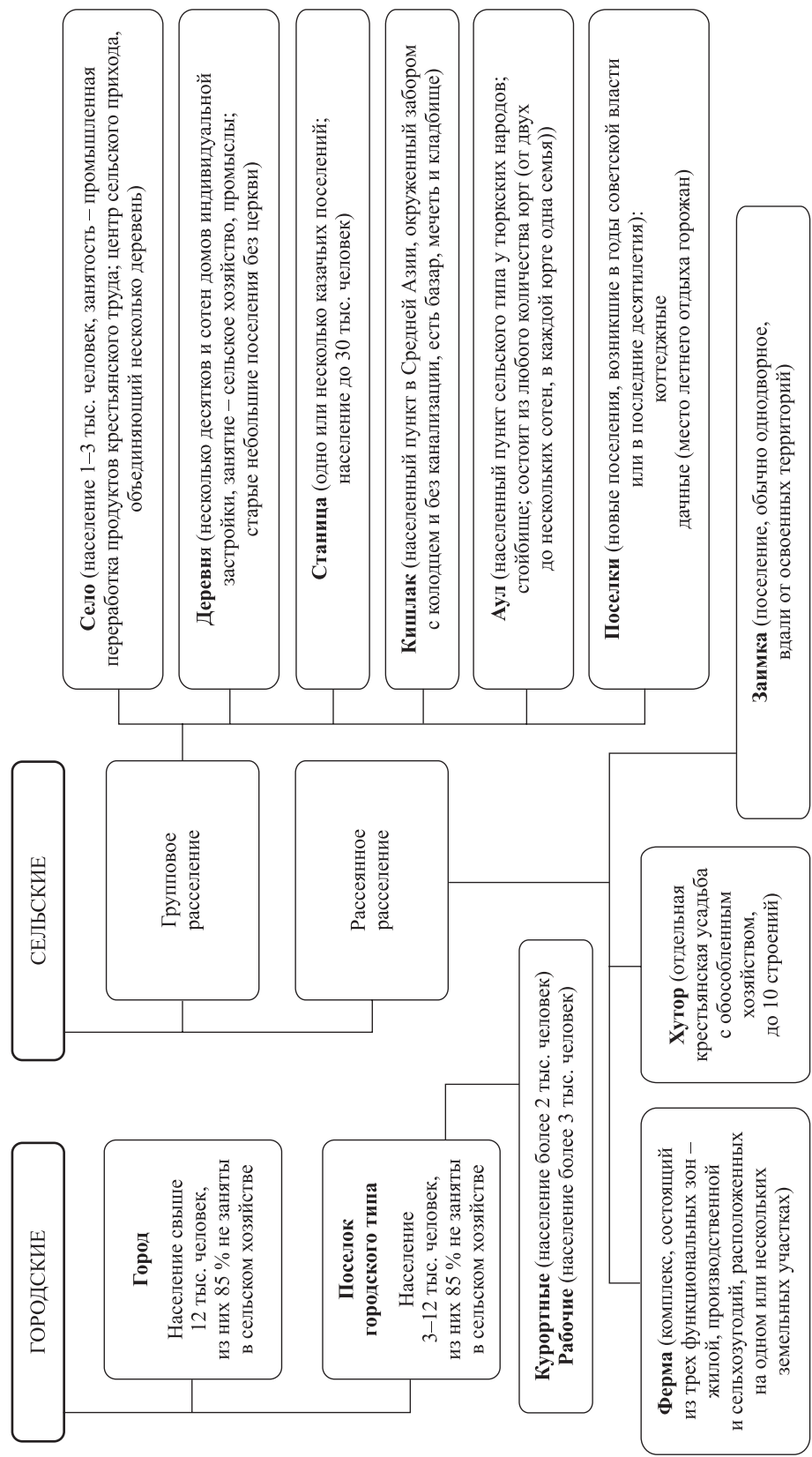


Рис. 1. Типы поселений в России
Types of settlements in Russia

Наиболее распространенным отечественным определением является трактовка, представленная в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которое впоследствии было зафиксировано и дополнено в «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 года» [11].

Согласно государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий» в рассматриваемое понятие входят:

- «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района;

- сельские населенные пункты, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации);

- сельские населенные пункты, входящие в состав внутригородских муниципальных образований г. Севастополя;

- рабочие поселки, наделенные статусом городских поселений;

- рабочие поселки, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территориях которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации)» [8].

В целом же для большинства российских авторов характерна точка зрения, согласно которой «сельские территории» и «сельская местность» выступают как синонимы (табл. 1).

В зарубежных исследованиях подход к понятию «сельская территория» отличается.

Для европейской региональной политики базовым считается определение Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которому сельские районы охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров [1].

Интересный подход можно наблюдать в работе П. Жоржа «Сельская местность. Очерк сельского хозяйства стран мира», где типы сельского хозяйства мира характеризуются в связи с особенностями исторически сложившихся систем расселения, социальной структурой хозяйственных систем, их взаимоотношениями с природными условиями в ходе эволюции использования земель и форм организации территории. Подчеркивая важность региональных исследований, автор отдельно отмечает, что сельская местность является результатом сельского хозяйства, которое рассматривается как целенаправленное воздействие на окружающую среду [10].

Согласно мнению Ф. Мантино в последние годы наблюдается изменение подхода к понятию «сельская территория». Изначально в Европе преобладал подход, согласно которому термины «сельский» и «сельскохозяйственный» понимались как синонимы. Упор делался на развитие сельского

Таблица 1

Наиболее распространенные трактовки понятия «сельские территории»
The most common interpretations of «rural areas» concept

Источник	Определение
Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 г.	«Сельские территории – территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории; межселенные территории – территории, находящиеся вне границ поселений; сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; сельские населенные пункты – поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие сельские населенные пункты, отнесенные независимо от количества проживающих в них людей к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в субъектах Российской Федерации. В них может сезонно проживать значительное количество городских жителей» [9]
О.В. Шумакова, М.А. Рабканова Омский ГАУ им. П.А. Столыпина	«Сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный территорией вне урбанизированных пространств и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующие межселенные территории» [14]
Д.А. Баландин	«Носители особых природно-климатических условий, позволяющих вести производство сельскохозяйственной продукции, а также продуктов рыбоводства, лесной промышленности, охотничьих промыслов и подсобных производств» [2]
О.О. Зайцева	«Территории населенных пунктов за границами городов (села, деревни, станицы, поселки, кишлаки, аулы, хутора и др.), являющиеся сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, для которой характерен определенный набор качественных характеристик и которая выполняет многообразные народнохозяйственные функции» [4]
М.С. Бизюкина, М.В. Левина	«Сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, который обозначен территорией вне урбанизированных пространств, а также включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующими межселенными территориями» [3].

хозяйства, а под сельскими территориями понималась совокупность ресурсов для сельского хозяйства. Позднее стало понятно, что неурбанизированные территории также являются источником природных и социально-экономических ресурсов. В настоящее время пришло понимание того, что сельские территории могут быть точкой развития региона. Сельскими считаются территории, активно развивающие сельское и лесное хозяйство и обладающие существенным человеческим, природным, культурным и социальным потенциалом, т.е. это совокупность социальных отношений, институциональных агрегаций и уровней управления, которые очерчивают географическое и социальное пространство [6].

Исходя из вышесказанного интересным представляется подход, используемый в рамках региональной политики ОЭСР, в основе которого лежат три признака (табл. 2).

Расширенная методология ОЭСР позволяет выделить пять типов территорий (табл. 3) [7].

Таблица 2

Типология территорий в рамках региональной политики ОЭСР
Typology of territories within the framework of the OECD regional policy

Тип территории	Плотность населения, чел./км ²	Доля населения, живущего в сельских общинах, %	Численность населения, проживающего в городском центре, тыс. чел.
Сельские	Менее 150	Более 50	–
Промежуточные	Более 150	15–50	Более 200
Урбанизированные		Менее 15	Более 500

Таблица 3

Расширенная типология территорий по методологии ОЭСР
Extended typology of territories according to the OECD methodology

Типы территорий	Доля сельского населения, %	Численность населения города-ядра, в котором проживает более 25 % населения территории, тыс. жителей	Длительность поездки до ближайшего населенного пункта с численностью населения более 50 тыс. чел., мин
Преимущественно городские	Менее 15	Более 500	–
Смешанные пригородные	15–50		45–60
Смешанные удаленные			Более 60
Преимущественно сельские пригородные	Более 50	Более 200	45–60
Преимущественно сельские удаленные			Более 60

Исследователи Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина предлагают следующую «систему современных критериев, выявляющих различия городов и деревни:

- 1) численность населения и степень его стабильности, характер естественного и механического его движения;
- 2) характер и сложность отраслевой и профессиональной структуры общественного производства, степень развития промышленности, строительства, транспорта;
- 3) уровень организации материально-пространственной среды, степень благоустройства поселения;
- 4) уровень развития сферы услуг, т.е. организации всех форм социального потребления;
- 5) социальные функции поселения (его роль в управлении обществом и народным хозяйством, функции по отношению к окружающим населенным пунктам);
- 6) образ жизни населения;
- 7) состояние сознания (специфические для данного населения нормы, ценности и мнения), характеризующая его дифференциация потребностей;
- 8) отношение к населенному пункту как к городу или как к деревне» [5].

По мнению ряда исследователей [13, 15], к этим критериям следует добавить еще экологическую и ресурсную составляющие.

Что касается типов сельских территорий, то их формирование исторически осуществлялось в процессе земле- и природопользования. При проведении типологизации сельских территорий РФ, как правило, в качестве признаков используют следующие:

- структура занятости;
- обеспеченность населения социальной и/или инженерной инфраструктурой;
- современное состояние транспортной инфраструктуры сельских территорий;
- сочетание имеющихся ресурсов;
- уровень экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов.

Выделенные типы должны находить фактическое территориальное выражение, которое подкрепляется тематическими картами в масштабе 1 : 2 500 000.

Таксономической единицей типологии являются сельские муниципальные образования (административные районы) субъекта Российской Федерации.

Особенностью России является то, что около четверти проживающего в сельской местности населения не имеет отношения к сельскому хозяйству (транспортники, учителя, муниципальные служащие, ...).

В сельской России существуют большие различия. Они характерны как между регионами, так и внутри одного региона. Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. приводит только общую классификацию сельских территорий Российской Федерации в разрезе регионов.

Проблемы неравномерного развития сельских территорий характерны для многих регионов Российской Федерации. Рассмотрим их на примере Новосибирской области, муниципальный срез которой представлен 30 муниципальными районами, 8 городами областного подчинения, 17 поселками городского типа, 428 сельскими поселениями.

Организация расселения в регионе согласно результатам переписи 2010 г. представлена 31 городским населенным пунктом (из них 14 городов и 17 поселков городского типа (рабочие поселки)) и 1534 сельскими населенными пунктами (в том числе 2 дачных поселка и 1 курортный поселок, не отнесенные к поселкам городского типа). Из них: 28 сельских населенных пунктов без населения, 91 сельский населенный пункт имеет численность населения менее 10 человек и только 104 сельских населенных пункта имеют численность более 1000 человек населения.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года развитие сельских территорий является одним из ключевых направлений развития региона. Кроме того, укрепление социально-экономического положения сельских территорий и наращивание их потенциальных возможностей для будущего развития является стратегической задачей государственной политики, закрепленной в Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Сельскохозяйственная освоенность территории Новосибирской области характеризуется как не слишком высокая (на уровне 48 %), но при этом на регион приходится четвертая часть всех сельскохозяйственных угодий Западной Сибири.

Численность населения Новосибирской области на 01 января 2021 г. составила 2 785 836 человек (рис. 2) [16]. Демографическая ситуация в регионе характеризуется снижением численности населения в период с 2000 до 2008 г. (среднегодовая численность населения в 2000 г. составила 2 725 499 человек, в 2008 г. – 2 642 727 человек, снижение на 89 857 человек) и ростом численности населения с 2008 по 2020 г. (среднегодовая

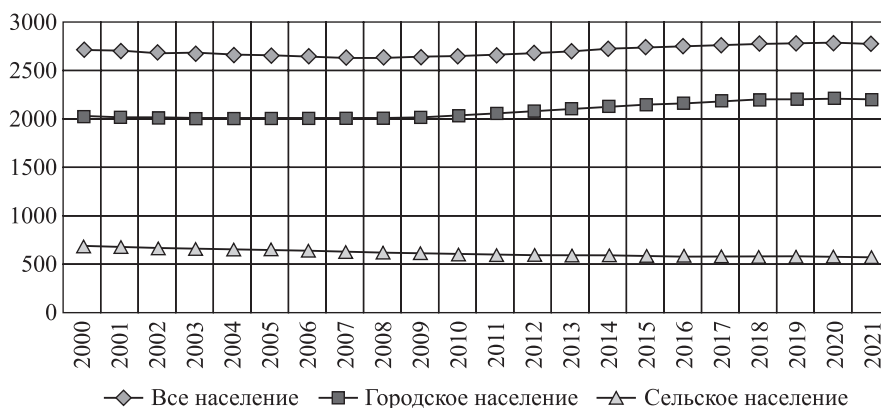


Рис. 2. Динамика численности населения Новосибирской области, на начало года, тыс. человек

Dynamics of the population of the Novosibirsk region, at the beginning of the year, thousand people

численность населения в 2008 г. составила 2 642 727 человек, в 2020 г. – 2 798 170 человек, прирост 162 528). Прирост численности населения области осуществлялся преимущественно за счет роста городского населения, численность населения в сельской местности ежегодно снижается (с 2000 г. на 113 552 человека и на 01.01.2021 г. составила 20,7 % (на 01.01.2000 г. – 25,4 %) от всего населения региона).

Сравним муниципальные районы Новосибирской области по ряду показателей, используемых отечественными и зарубежными исследователями для типизации сельских территорий.

Одним из таких наиболее распространенных критериев является плотность населения. Как показал анализ, по данному показателю муниципальные образования региона имеют слабую дифференциацию (рис. 3). Только у трех муниципальных районов наблюдается плотность населения менее 1 чел./км² (Кыштовский, Северный, Убинский). Три района имеют плотность 10–20 чел./км² (Искитимский, Мошковский, Черепановский) и Новосибирский район, расположенный вокруг административного центра региона, имеет среднюю плотность населения 52,23 чел./км².

Ряд авторов предлагает для оценки дифференциации использовать в качестве критерия долю сельского населения. По данному показателю муниципальные образования региона дифференцированы в большей степени (рис. 4). Только у двух муниципальных районов доля сельского населения составляет менее 33 %. Так, в Барабинском районе доля сельского населения – 28,98 %, а в Куйбышевском – 22,24 %, а значит большая часть населения проживает в городских условиях – г. Барабинск и г. Куйбышев соответственно. В то же время девять районов имеют только сельские поселения.

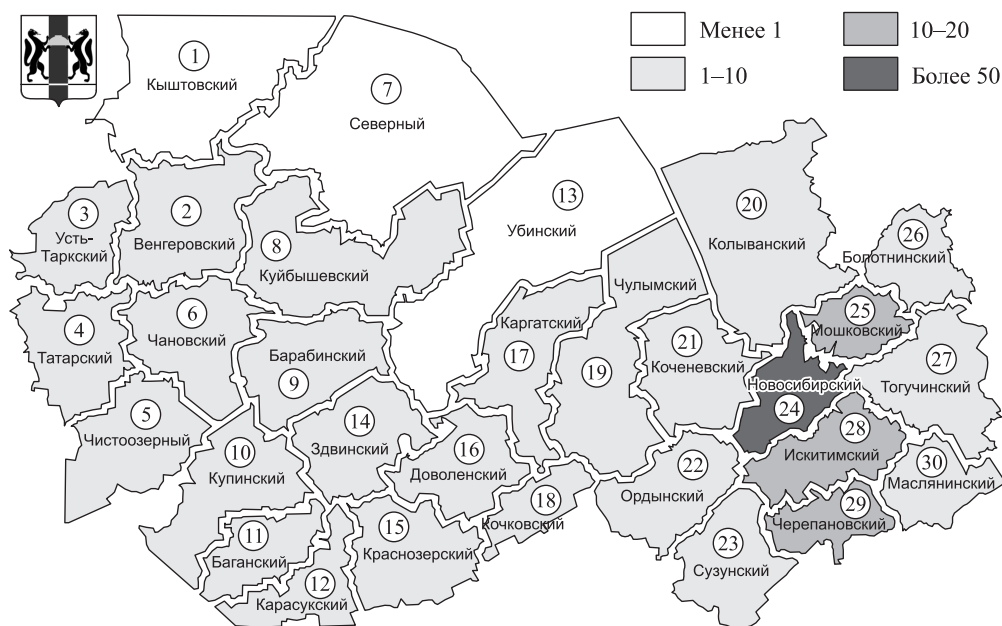


Рис. 3. Типизация сельских территорий Новосибирской области по плотности населения, чел./км²

Typification of rural areas of the Novosibirsk region by population density, person/km²

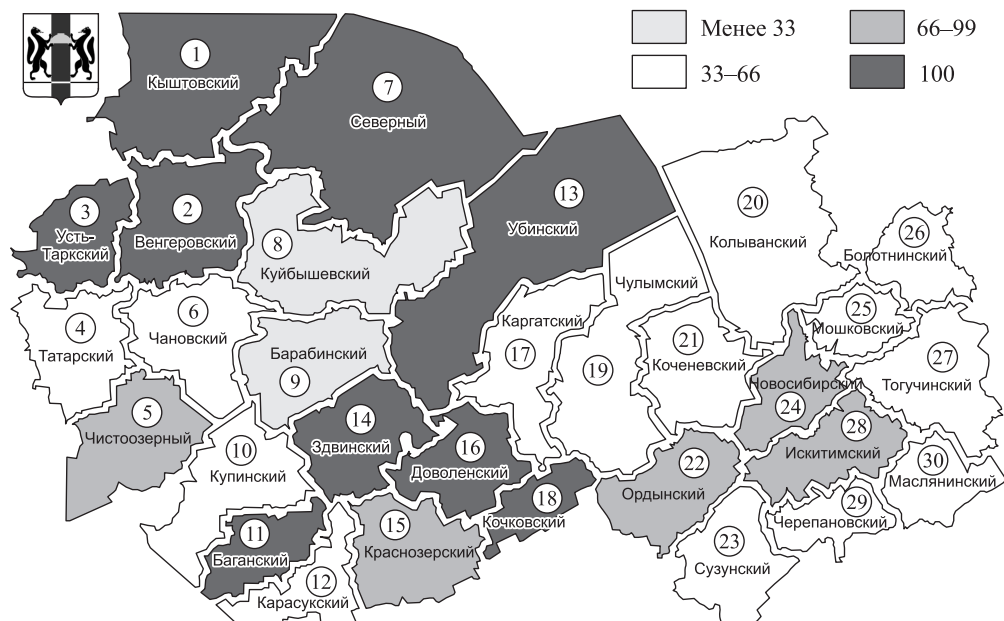


Рис. 4. Типизация сельских территорий Новосибирской области по доле сельского населения, %
Typification of rural territories of the Novosibirsk region by the share of the rural population, %

Более показательным, на наш взгляд, является использование критерия «средняя людность сельских поселений, имеющих постоянное население» (рис. 5). При этом 2/3 муниципальных районов имеют значение показателя в пределах 100–400 человек на населенный пункт, и только девять – 400–700 человек. Для Новосибирского муниципального района значение данного показателя составило 1510.

Рассмотрим применение еще одного критерия на примере Новосибирской области. Анализ сельских территорий региона по показателю «доля поселений с численностью жителей от 1 до 100 в общем объеме численности населенных пунктов» показал, что в пяти муниципальных районах доля таких поселений составляет 5–20 %, а в шести – 50–65 % (рис. 6). Оставшиеся 19 муниципальных районов равномерно распределены между значениями показателя 20–35 и 35–50 %.

Использование подхода к типизации территорий в соответствии с методологией ОЭСР не представляется возможным в рамках данного исследования, так как требует рассмотрения территорий муниципальных районов в разрезе сельских поселений. Это объясняется достаточно обширными территориями муниципальных районов Новосибирской области, вследствие чего отдельные поселения одного и того же района могут быть разно удалены от ближайшего крупного города, следовательно, должны быть отнесены к разным типам территорий.

Более подробный статистический анализ, проведенный авторами, позволил поделить муниципальные районы Новосибирской области на 3 группы:

1. Экономически развитые МО (Баганский, Искитимский, Маслянинский, Черепановский, Ордынский, Новосибирский, Тогучинский, Купинский, Каргатский) – имеют крупные промышленные и/или сельскохозяй-

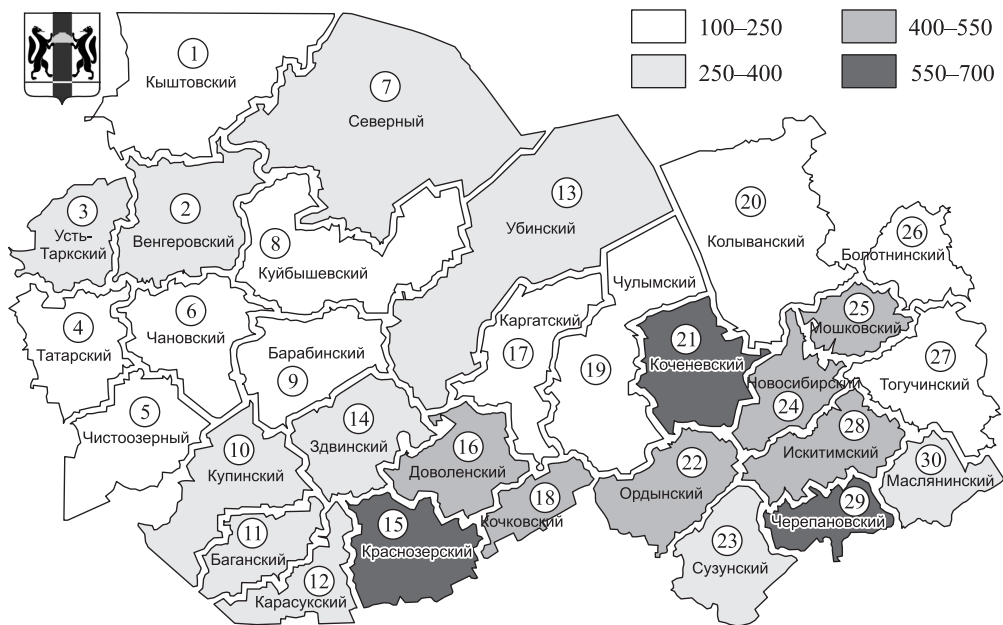


Рис. 5. Типизация сельских территорий Новосибирской области по средней людности сельских поселений, имеющих постоянное население (человек на населенный пункт)
Typification of rural areas of the Novosibirsk region according to the average population of rural settlements with a permanent population (people per settlement)

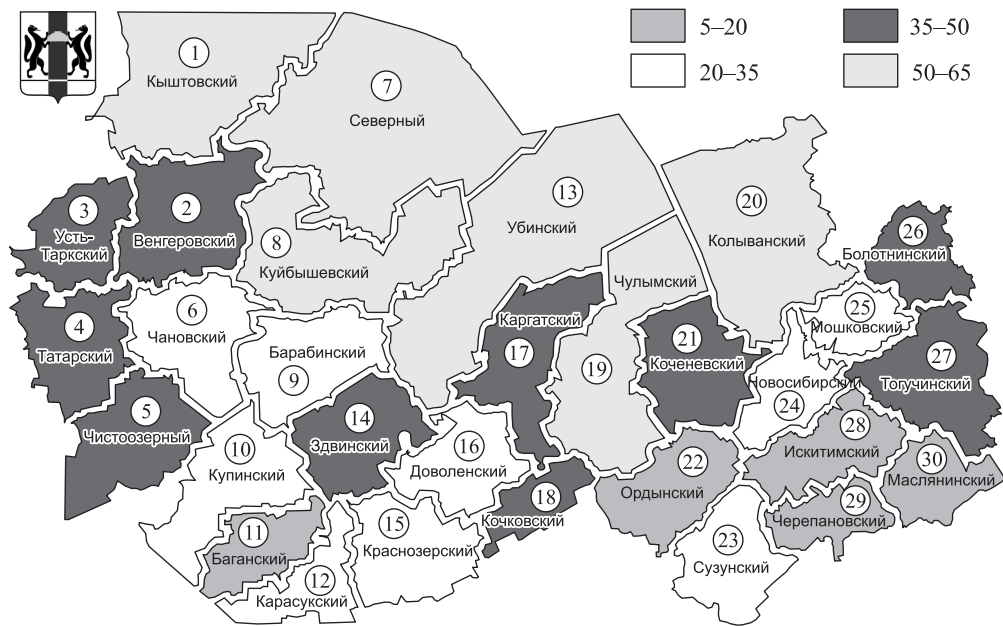


Рис. 6. Типизация сельских территорий Новосибирской области по доле поселений с численностью жителей от 1 до 100 в общем объеме численности населенных пунктов, %
Typification of rural areas of the Novosibirsk region by the share of settlements with a population of 1 to 100 in the total number of settlements, %

ственные предприятия, экономически диверсифицирован, многосторонняя занятость, высокоразвитая инфраструктура, относительно высокая плотность населения. Как следствие, для территории характерны более высокие показатели развития (более высокий уровень заработной платы по сравнению с другими МО, низкие темпы миграции населения).

2. Среднеразвитые МО (Барабинский, Куйбышевский, Мошковский, Коченевский, Доволенский, Здвинский, Краснозерский, Сузунский, Болотнинский, Кочковский, Колыванский, Татарский, Чистоозерный, Чановский) – имеют сравнительно благоприятные экономические перспективы развития, возможны хорошие связи с транспортной сетью, в ряде районов наблюдается зависимость от сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. В целом для территории характерны средние показатели социально-экономического развития.

3. Слаборазвитые МО (Убинский, Северный, Кыштовский, Венгеровский, Чулымский, Усть-Таркский, Карасукский) – не имеют на своей территории крупных промышленных и/или сельскохозяйственных предприятий, наблюдается удаленность от основных рынков сбыта и/или неблагоприятные природные условия для ведения сельского хозяйства. Как правило, для данных районов характерен низкий уровень жизни населения и неблагоприятная демографическая ситуация (высокие темпы миграции и низкий естественный прирост).

Такая ситуация с уровнем региональной дифференциации не является чем-то необычным для сельских территорий субъектов Федерации и требует своего решения.

Заключение

Сопоставив имеющийся отечественный и зарубежный опыт, изучив научные подходы, используемые в экономической географии, регионоведении, теории менеджмента, социологии и теории управления сельскими территориями, будем считать, что современное понятие «сельская местность» (сельские территории) в общем виде определяется обитаемой местностью вне крупных городов с ее природными условиями и инфраструктурой, сельским населением, а также разнообразными элементами материальной культуры и производственными ресурсами. Как показало исследование, данный подход не противоречит методологии ОЭСР, а также на этом подходе сходятся почти все ученые, рассматривающие вопросы, связанные с системой развития сельских территорий, такие как А.В. Мерзлов, Т.И. Заславская, И.В. Мищенко, О.С. Пчелинцев, Р.В. Рывкина и многие другие.

В то же время необходимо отметить, что понятийный аппарат таких определений, как «сельские территории» и «сельская местность», требует более точного научного обоснования в научной литературе, и в действующих нормативно-правовых документах. Это позволит обеспечить единый понятийный аппарат и разработку мероприятий и программ по решению накопленных в этом направлении проблем.

Что касается типологизации сельских территорий Новосибирской области, то муниципальная статистика, к сожалению, не позволяет глубоко оценить уровень дифференциации сельских территорий, которая может

быть весьма значительной. Однако даже использованный небольшой перечень критериев дает достаточное представление о величине неравенств отдельных муниципальных районов. Если проводить углубленный анализ по населенным пунктам внутри муниципальных районов, то дифференциация будет еще существеннее.

Список источников

1. Антонова Н.И. Опыт и новые подходы к типологизации сельских территорий // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2015. № 2 (29). С. 91–96.
2. Баландин Д.А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2014. 169 с.
3. Бизюкина М.С., Левина М.В. Специфика сельских территорий РФ в аспекте обеспечения их устойчивого развития // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Курган, 2021. С. 231.
4. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. 2013. № 6. С. 416–420.
5. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. 344 с.
6. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. Рим: Издание ФАО, 2010. 272 с.
7. Панов М.М. Внутрирегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 159–173.
8. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
9. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года».
10. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: Зарубежный опыт и проблемы России / под ред. П.Ф. Глазовского. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 615 с.
11. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (последняя редакция).
12. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Мерзлов А.В. Региональное развитие: сельская местность. М.: Наука, 2006. 384 с.
13. Шibaева С.С., Макурина Ю.А., Цукарев С.С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 2 (46). С. 199–207.
14. Шумакова О.В., Рабканова М.А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-7. С. 1643–1646.
15. Sharybar S.V., Kovaleva O.S., Gaag A.V., Afanaseva T.A. Social potential as a basis of rural areas investment attractiveness (through the example of the Novosibirsk Region of the Russian Federation (NSR)) // Espacios. 2017. Vol. 38, no. 49. P. 15.
16. Численность населения по муниципальным районам и городским округам Новосибирской области на начало года. URL: <https://novosibstat.gks.ru/> (дата обращения: 27.10.2021)

References

1. Antonova N.I. Opyt i novye podhody k tipologizacii sel'skih territorij [Experience and new approaches to the typology of rural areas], *Vestnik Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zaural'ja* [Bulletin of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals], 2015, no. 2 (29), pp. 91–96.
2. Balandin D.A. Sovershenstvovanie upravlenija ustojchivym razvitiem sel'skih territorij [Improving the management of sustainable development of rural areas]. Ekaterinburg: Institut jekonomiki Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2014, 169 p.
3. Bizjukina M.S., Ljovina M.V. Specifika sel'skih territorij RF v aspekte obespechenija ih ustojchivogo razvitija [Specificity of rural territories of the Russian Federation in the aspect of ensuring their sustainable development]. Dostizhenija i perspektivy nauchno-innovacionnogo razvitija APK [Achievements and prospects for the scientific and innovative development of the agro-industrial complex]: sbornik statej po materialam II Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [collection of articles based on materials of the II All-Russian (national) scientific and practical conference with international participation], Kurgan, 2021, p. 231.
4. Zajceva O.O. Sel'skie territorii kak ob'ekt upravlenija: ponjatie, funkicii, tipologii [Rural territories as an object of management: concept, functions, typologies], *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental research], 2013, no. 6, pp. 416–420.
5. Zaslavskaja T.I., Ryvkina R.V. Metodologija i metodika sistemnogo izuchenija sovet-skoj derevni [Methodology and methods of systematic study of the Soviet countryside], Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie [Science, Sib. Department], 1980, 344 p.
6. Mantino F. Sel'skoe razvitie v Evrope. Politika, instituty i dejstvujushhie lica na mestah s 1970-h godov do nashih dnei [Rural development in Europe. Politics, institutions and actors on the ground from the 1970s to the present day], Rim, Izdanie FAO [Rome, FAO Edition], 2010, 272 p.
7. Panov M.M. Vnutriregional'naja tipologija sel'skih territorij (na primere Vologod-skoj oblasti) [Intra-regional typology of rural territories (on the example of the Vologda region)], *Problemy razvitija territorii* [Problems of territory development], 2015, no. 2 (76), pp. 159–173.
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2019 № 696 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij” i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» [Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696 «On Approval of the State Program of the Russian Federation “Integrated Development of Rural Territories” and on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation»].
9. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.11.2010 № 2136-r «Ob utverzhdenii Konceptii ustojchivogo razvitija sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation dated November 30, 2010 No. 2136-r «On approval of the Concept for sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2020»].
10. Ustojchivoe razvitie sel'skogo hozjajstva i sel'skih territorij: Zarubezhnyj opyt i problemy Rossii [Sustainable development of agriculture and rural areas: Foreign experience and problems of Russia], ed. P.F. Glazovskogo, Moscow, T-vo nauchnyh izdanij KMK [Association scientific publications of KMK], 2005, 615 p.
11. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 №131-FZ «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v RF» (poslednjaja redakcija) [Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 «On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» (last edition)].
12. Chepurnyh N.V., Novoselov A.L., Merzlov A.V. Regional'noe razvitie: sel'skaja mest-nost' [Regional development: countryside], Moscow, Nauka [Science], 2006, 384 p.

13. Shibaeva S.S., Makurina Ju.A., Cukarev S.S. Sushhnost' i ponjatie sel'skih territorij: kompleksnyj podhod [Essence and concept of rural areas: an integrated approach], *Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik [Far Eastern Agrarian Vestnik]*, 2018, no. 2 (46), pp. 199–207.
14. Shumakova O.V., Rabkanova M.A. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: ponjatie i sushhnost' [Sustainable development of rural areas: concept and essence], *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, 2014, no. 8-7, pp. 1643–1646.
15. Sharybar S.V., Kovaleva O.S., Gaag A.V., Afanaseva T.A. Social potential as a basis of rural areas investment attractiveness (through the example of the Novosibirsk Region of the Russian Federation (NSR)), *Espacios*, 2017, vol. 38, no. 49, p. 15.
16. Chislennost' naselenija po municipal'nym rajonom i gorodskim okrugam Novosibirskoj oblasti na nachalo goda [Population by municipal districts and urban districts of the Novosibirsk Region at the beginning of the year]. URL: <https://novosibstat.gks.ru/> (data obrashhenija: 27.10.2021)

Сведения об авторах:

С.А. Шелковников – доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов и статистики, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Российская Федерация.

Ю.А. Макурина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального администрирования, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Российская Федерация.

М.С. Петухова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт аграрных исследований, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация.

Т.А. Афанасьева – старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the authors:

S.A. Shelkovnikov – Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Statistics, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation.

Yu.A. Makurina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation.

M.S. Petukhova – Candidate of Economic Sciences, Research Fellow, Institute for Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

T.A. Afanasieva – Senior Lecturer, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>07.11.2021</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>07.11.2021</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>06.12.2021</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>06.12.2021</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>06.01.2022</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>06.01.2022</i>